

Научная статья / Original article

УДК 130.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-140>

**Образовательные коммуникации в условиях пандемии
Covid-19: культурологический аспект**

**Шевяков Евгений Григорьевич¹,
Чичерина Юлия Владимировна²,
Маталова Светлана Валерьевна³, Гаврилова Вера Викторовна⁴**

^{1,3,4} Приволжский исследовательский медицинский университет,
Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

¹ eugene131@yandex.ru, <http://orcid.org/ORCID: 0000-0002-5262-083X>

² chicherina75@gmail.com, <http://orcid.org/ORCID: 0000-0002-7543-3623>

³ svetvm@mail.ru, <http://orcid.org/ORCID: 0000-0002-8693-6680>

⁴ veviga@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3053-8058

Аннотация. В статье рассматривается с точки зрения культурологии проблема дистанционной педагогической коммуникации в форме видеоконференции и электронного учебного пособия в условиях пандемии COVID-19. Используются метод культурологического анализа (категории естественного и искусственного как онтологические для современного человечества), методы теоретического анализа отечественной и зарубежной лингводидактической и методической научной литературы по проблеме, методическое прогнозирование. Предпосылками к массовому внедрению дистанционного обучения были маркетинговая и массовизация высшего образования, демократизация общественной жизни, глобализация, однако произошло оно в связи с пандемией и мерами по изоляции населения. Проблема анализируется в культурологическом аспекте как отражение дисгармонии естественного и искусственного в окружении современного человека, которая и приводит к эмоциональному выгоранию вследствие переизбытка искусственного в повседневной среде. Педагогический аспект проблемы — развитие и типология электронных учебных пособий как формы образовательной коммуникации при дистанционном обучении. Высказано предположение о том, что видеоконференция в большей степени приводит к эмоциональному выгоранию, нежели обычная работа за компьютером. Сформулирована гипотеза

теза о том, что интерактивный электронный учебник, как менее утомительная для обучающихся форма дистанционной образовательной коммуникации, нежели видеоконференция, может помочь бороться с эмоциональным выгоранием. Работа открывает перспективы дальнейших культурологических и педагогических исследований дистанционной коммуникации с целью проверки высказанных предположений и выработки рекомендаций по нивелированию негативных аспектов дистанционной коммуникации как культурного явления и педагогической проблемы.

Ключевые слова: *естественное и искусственное, общение, эмоциональное выгорание, дистанционное обучение, электронное учебное пособие, электронный учебник, система Moodle*

Для цитирования: Шевяков Е. Г., Чичерина Ю. В., Маталова С. В., Гаврилова В. В. Образовательные коммуникации в условиях пандемии Covid-19: культурологический аспект // Человек. Культура. Образование. 2021. № 4. С. 140—154. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-140>.

Pedagogical Communication during the Covid-19 Pandemic: Cultural Dimension

**Evgeny G. Shevyakov¹, Yulia V. Chicherina²,
Svetlana V. Matalova³, Vera V. Gavrilova⁴**

^{1,3,4} Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia

² Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

¹ eugene131@yandex.ru, <http://orcid.org/ORCID:0000-0002-5262-083X>

² chicherina75@gmail.com, <http://orcid.org/ORCID:0000-0002-7543-3623>

³ svetvm@mail.ru, <http://orcid.org/ORCID:0000-0002-8693-6680>

⁴ veviga@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3053-8058

Abstract. *The article, while employing the methods of Cultural Studies, deals with the problem of pedagogical communication in the forms of videoconferencing and electronic textbook with Covid-19 pandemic being the recent social context. The framework of the paper is based on notions of the natural and artificial in the ontological view of reality. The method of theoretical analysis of literature on the problem and methodological modelling have also been engaged. Marketization and massification of modern higher education, democratization of social life, and globalization have been the prerequisites for mass implementing of the distance learning, nevertheless its advent is being boosted by the Covid-19 pandemic and isolation measures. The cultural dimension of the problem is imbalance of the natural and artificial in the environment of today, which causes so-called “zoom fatigue”, an emotional burnout due to excessive presence of the artificial in the recent*

everyday environment. The pedagogical dimension of the problem is the development and typology of electronic textbooks in the form of distance pedagogical communication. The assumption is made that videoconferencing causes more severe emotional burnout than regular computer work. The hypothesis that an interactive electronic textbook, being less exhausting than videoconferencing, may induce coping with the emotional burnout. The possible outcome of the article is further cultural and educational research on distance communication in order to test the hypotheses and work out the ways of dealing with the cultural and pedagogical side effects of such communication.

Keywords: *the natural and artificial, communication, emotional burnout, zoom fatigue, distance learning, electronic textbook, LMS Moodle*

For citation: Evgeny G. Shevyakov¹, Yulia V. Chicherina², Svetlana V. Matalova³, Vera V. Gavrilova. Pedagogical Communication during the Covid-19 Pandemic: Cultural Dimension *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2021(4):140—154 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-140>.

Введение. Цель статьи — анализ такого явления современной культуры, как дистанционная коммуникация в образовании в ее синхронной (видеоконференции) и асинхронной (электронное учебное пособие) формах. Дистанционная коммуникация приобрела особое значение в условиях пандемии Covid-19, локдаунов и массового перехода на дистанционное обучение. Одним из самых массовых ее видов стала видеоконференция (Skype, Zoom, Teamlink, Jitsi, Discord — важная неконкретная платформа, а принцип общения на расстоянии, когда видеоизображение другого человека или группы людей в реальном времени оказывается на расстоянии меньше вытянутой руки). Массовость применения данной технологии повлекла серьезное воздействие на психологию пользователей и превратила проблему из технологической или психолого-педагогической в вопрос культурологического характера. Научная новизна исследования состоит в междисциплинарном взгляде на данную проблему (с точки зрения культурологии и педагогики).

Методы исследования. В ходе исследования использовались метод культурологического анализа (категории естественного и искусственного как онтологические для современного человечества), методы теоретического анализа отечественной и зарубежной лингводидактической и методической научной литературы по проблеме, методическое прогнозирование.

Результаты исследования и их обсуждение. Образование — важнейшая составная часть любой культуры, обеспечивающая воспроизводство культурного кода. Отечественное высшее образование на рубеже 2010—2020-х гг. претерпело самые серьезные изменения за весь постсоветский период. Эти изменения были обусловлены как мировыми тенденциями в развитии высшего образования, так и социальными потрясениями, главным из которых стала пандемия вируса COVID-19.

Не будет ошибкой утверждение, что в нашей стране перед началом эпидемии уже в полную силу проявили себя такие мировые тенденции, как маркетингизация и массовизация высшего образования. Зарубежные исследователи довольно давно обсуждают маркетингизацию высшего образования, обусловленную неолиберальными идеями в экономике и в сфере общественных отношений [1—5]. Говорится о массовизации (массификации) высшего образования, в том числе в развивающихся странах [1; 2]. Отмечаются рост количества студентов на одного преподавателя, возросшая мобильность студентов. Это привело к увеличению численности студенческих групп, что может негативно сказываться на качестве обучения [1]. Одной из главных движущих сил, обусловивших такое развитие, исследователи называют процессы демократизации общества в разных странах мира.

Отечественными исследователями указываются в качестве ведущих тенденций в высшем образовании «глобализация, интернационализация, регионализация, коммерциализация, поликультурность, социальная и профессиональная мобильность, интеграция» [6]. Выделяются также увеличение продолжительности времени общего образования, необходимость непрерывного образования (на протяжении всей жизни), индивидуализация высшего образования, повышение роли методологических знаний и аналитических навыков [7]. В качестве факторов, определяющих такое развитие, отечественные исследователи называют не только демократизацию общества, но и возрастающую скорость научно-технического прогресса, а также интеграционные процессы, идущие в мире (глобализация).

Все это привело к тому, что в число основных задач высшего образования в настоящее время включается и социализация молодежи, т.е. воспитание человека, способного успешно адаптироваться

к быстро меняющейся социальной, экономической и политической реальности, нацеленного на продуктивную деятельность в социуме [8].

В свою очередь маркетизация и массовизация высшего образования, увеличение количества студентов и их мобильности, индивидуализация высшего образования, расширение функций высшей школы приводят к тому, что в современном высшем образовании трансформируется сам базовый принцип взаимодействия преподавателя и студента. Традиционная «иерархическая» модель, где студент является объектом, достаточно пассивно воспринимающим знания, сменяется диалогической. Педагогическое взаимодействие приобретает характер партнерства всех субъектов педагогического процесса. Преподаватель больше не доминирует над студентом, педагогическая коммуникация становится двунаправленной, монолог преподавателя заменяется диалогом, где студент — равноправный участник [8; 9].

Пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для вузов всего мира, шоковой проверкой описанной системы [10]. Можно констатировать, что в целом система проверку прошла, проявив ту самую адаптивность, которую современные вузы призваны воспитывать в студентах. Локдаун и самоизоляция повлекли массовый переход вузов к дистанционному обучению и бурное развитие компьютерно-опосредованной педагогической коммуникации, как синхронной, так и асинхронной. В периоды между «волнами» пандемии происходит лишь смягчение карантинных мер, в виде перехода от дистанционного к смешанному обучению, вследствие чего актуальность компьютерно-опосредованной коммуникации снижается незначительно.

Обратной стороной такого интенсивного взаимодействия через посредство электронных устройств стал феномен «zoom fatigue», эмоционального выгорания вследствие постоянных видеоконференций, создающих дополнительную когнитивную нагрузку в процессе общения [11; 12]. На наш взгляд, массовость данного явления переводит эту проблему из разряда чисто психологических или педагогических вопросов в сферу явлений культуры, сопрягает ее с вопросами онтологического порядка.

Эмоциональное выгорание из-за постоянного общения по видеоконференции можно считать очередным проявлением дисгар-

монии естественного и искусственного в современном мире. Данная проблема является предметом размышления философов уже около ста лет; из современников, последовательно занимающихся этой проблемой, можно назвать нижегородского исследователя В. А. Кутырёва [14]. «...С одной стороны, в современной литературе мы встречаем грозные предостережения против наращивания научно-технической мощи современной цивилизации, а с другой — не менее часто это наращивание рассматривается как необходимость, непреложный закон человеческого существования, обеспечивающий прогресс родового человека» [15, с. 148—149].

В обстановке пандемии у миллионов людей просто не было иного выхода, кроме как сделать свое окружение еще более искусственным — чтобы не только выжить, но и продолжать учиться и учить, несмотря ни на что. Разумеется, большинство обучающихся предпочли бы живое общение с преподавателями [10], однако эта естественная составляющая нормального течения человеческой жизни оказалась резко ограничена. Стресс от неопределенности и разрыва многих связей с близкими сам по себе серьезная проблема, и эмоциональное выгорание от постоянных видеоконференций может только усугубить ее. Несколько странными выглядят рекомендации преодолевать эту усталость от технологий еще большим погружением в виртуальную реальность [13]. Так или иначе, вопрос о все более широком использовании компьютерно-опосредованной коммуникации ставился и до пандемии, массовый переход на дистанционное обучение лишь предельно обострил проблему, придав ей, вследствие глобального масштаба, почти онтологический характер.

Кроме видеоконференций, в дистанционном обучении широко задействована такая форма образовательной коммуникации, как электронные учебные пособия. Они «становятся уже не вспомогательными, а основными учебными средствами, приобретая интеллектуальный и адаптивный характер. Однако многие из них обладают невысокими дидактическими качествами. Это связано с возникшим противоречием между возможностями цифровых технологий и слабой проработкой теории и практики создания электронных учебников, учитывающих предпочтения обучающихся, что актуализирует проблему поиска новых способов создания цифровых средств обучения» [16, с. 154].

С учетом эмоционального выгорания от видеоконференций, с одной стороны, у обучающихся возникает желание вернуться к нормальному межчеловеческому общению, а с другой — на электронные учебники и учебные пособия сама собой ложится функция «нормального» взаимодействия с компьютером — как некоего «отдыха» от неестественного и чрезмерного общения через видеоконференции.

Существует множество определений электронного учебника (электронного учебного пособия):

— «специализированный комплекс общих учебных программ с функцией контроля качества знаний на базе современных гаджетов, таких как планшет или планшетный компьютер, который содержит необходимую информацию по предметам образовательных дисциплин» [17, с. 38—39];

— «комплекс обучающих, контролирующих и тестирующих программ на базе ПК или планшета, содержащий всю необходимую информацию по тому или иному предмету» [18];

— электронная модель образовательного процесса, который реализован в рамках определенной дидактической системы [19] и др.

Многообразие определений объясняется двойственной природой электронного учебника. С одной стороны, это программный продукт, относящийся к сфере информатики, а с другой стороны, он признается электронным изданием [19] и подпадает под действие ГОСТ Р 53620-2009 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы». Наличие этих двух «полюсов» определяет типологию электронных учебных пособий: цифровая копия бумажного издания (электронная книга, обычно в формате pdf), гибридное учебное пособие (цифровое издание со ссылками на мультимедийные приложения или иные дополнительные материалы на сайте издательства), интерактивное мультимедийное пособие (как правило на онлайн-платформе) [20].

Исследователями выделяются основные преимущества электронных учебных пособий:

— возможность улучшения обучающей среды за счет яркого и наглядного представления учебной информации, мультимедийное

представление информации удваивает внимание, экономит 30 % времени, обеспечивает более длительное выживание знаний;

- интеграция больших объемов информации на едином носителе разгружает физически учащихся, наличие готовых наглядных материалов разгружает преподавателя;

- возможность построения дополнительного образовательного маршрута изучения материала, подачу материала с учетом индивидуальных особенностей и уровня знаний учащегося;

- возможность взаимодействия между учащимся и элементами структуры учебника, воссоздания приближенных к реальности условий труда учащихся;

- отслеживание и корректировка процесса изучения учебного материала (обратная связь «учитель — ученик»), быстрая обратная связь;

- ссылки на дополнительный материал к каждой теме обучения;

- оперативная корректировка содержания учебных материалов.

Отмечаются и недостатки этой формы учебных пособий:

- не обеспечивает активное участие учащихся на протяжении всего урока;

- сложность процесса оценки, в особенности творческих заданий;

- абсолютная тестотизация проверки знаний не способствует глубокому усвоению получаемых знаний;

- зависимость от электропитания;

- бумажный вариант учебника позволяет поддерживать длительность восприятия информации дольше, чем при работе с электронным учебником;

- необходимость большой предварительной подготовительной (методической) работы со стороны профессорско-преподавательского состава [17; 18]

Отмечается, что электронный учебник в настоящее время не может полностью заменить бумажные учебники (отказ от них не способствует повышению эффективности организации образовательного процесса), однако разумное сочетание традиционных и электронных средств обучения признается эффективным [17; 18].

Электронный учебник иностранного языка может быть определен как программный обучающий комплекс, доступный с любых мобильных и стационарных устройств и включающий

интерактивные мультимедийные упражнения с возможностью выполнения непосредственно в учебнике, графические, аудио- и видеофайлы к каждому упражнению, систему автоматического оценивания результатов выполнения каждого упражнения, а также функционал для учителя, позволяющий отслеживать процесс выполнения упражнений как каждым учеником, так и учебной группой в целом [21]

Н. И. Замерченко и А. В. Кузнецов также формулируют ряд требований к электронному учебнику иностранного языка:

- интеграция с одноязычным толковым и/или двуязычным словарем и мобильным приложением для работы с лексическим материалом между уроками;

- обширная «экосистема» для внеурочной деятельности по иностранному языку;

- полная автоматизация текущего, промежуточного и итогового контроля;

- автоматическое оценивание результатов обучения;

- персонализацию учебного процесса;

- автоматизация проверки письменных работ;

- постоянный сбор обратной связи от ученика по каждому уроку и по каждому компоненту содержания учебника [21].

Ранее исследователи говорили о необходимости автоматизации процесса разработки электронных учебных пособий [19]. Развитие Интернета и программных продуктов дало в руки преподавателей такой инструмент в виде LMS типа Moodle. Обычно данные системы рассматриваются в качестве инструмента поддержки всей дисциплины, не случайно основной единицей таких систем является «курс».

Однако система Moodle достаточно гибкая, чтобы «курс» можно было превратить в электронное учебное пособие, удовлетворяющее всем современным требованиям. Интеграция со словарем может быть достигнута с помощью встроенного инструмента «Глоссарий» (заполнение которого может стать одной из форм самостоятельной работы для студентов) или с помощью расширений для браузера. Автоматизация контроля и оценивания заложены в систему изначально. Даже ключевые для обучения иностранным языкам функции проверки произношения и аудирования могут быть реализованы с помощью плагина H5P (интерактивные элементы

«Speak the Words» и «Dictation»)), платного плагина Speechace. Обратная связь может быть налажена в форме анкетирования, форума и чата. Персонализация учебного процесса достигается путем внедрения индивидуальных траекторий изучения дисциплины с помощью системы достижений. Возможности расширения «экосистемы» практически безграничны, поскольку она может включать любые ресурсы как локальной, так и глобальной сети. Развертывание и поддержание системы могут быть для вуза практически бесплатными (осуществляются силами собственных специалистов по информационным технологиям).

Заключение. Электронные учебные пособия переживают период бурного развития вместе с дистанционным обучением в целом, становясь из прикладного инструмента явлением культуры. С этой точки зрения неслучайно слияние цифровых технологий нашего времени (элемент искусственного мира) и настолько освященного веками такого культурного феномена, как книга (иногда воспринимаемой нами даже не как артефакт человеческой культуры, а как элемент естественного окружения).

Предпосылки отрыва общения (в том числе и педагогического) от прямого межчеловеческого контакта были заложены еще до эпидемии COVID-19 общим развитием мировой системы высшего образования. В период пандемии данная тенденция получила сильнейший стимул и реализацию, близкую к предельной. Наряду с позитивными эффектами, такое развитие образования имело и негативные последствия, в частности чрезмерность компьютерно-опосредованной коммуникации. С точки зрения культурологии это еще более увеличивает присутствие искусственного в окружении современного человека, а с точки зрения педагогики — приводит к когнитивной перегрузке и эмоциональному выгоранию (zoom fatigue). Электронные интерактивные учебные пособия на основе LMS типа Moodle способны позволить обучающимся отвлечься от изматывающих видеоконференций, работая на компьютере в нормальном режиме, без излишней когнитивной нагрузки.

Предположение о том, что видеоконференция (имеющая общие черты с естественным живым общением) утомляет больше, нежели обычная работа за компьютером (несомненный элемент искусственного мира) выглядит парадоксальным и, разумеется, требует проверки в дальнейших исследованиях.

Лучшей заменой видеоконференций будет обычная педагогическая коммуникация лицом к лицу с преподавателем — если позволит текущая эпидемиологическая ситуация. Но не исключено, что естественное (эпидемия) еще не скоро позволит нам отказаться от чрезмерности искусственного в нашей жизни.

Список источников

1. Maringe F, Sing N., Teaching large classes in an increasingly internationalising higher education environment: pedagogical, quality and equity issues // *Higher Education*. 2014. Vol. 67. Issue 7. P. 761-782. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-013-9710-0>.
2. Jayawardena D. The “MacBurger”, Non-State Universities and the Changing Landscape of Higher Education in Sri Lanka // *Journal for Critical Education Policy Studies*. 2017. Vol. 15. No. 3. pp. 213-240. ISSN 1740-2743. URL: <http://www.jceps.com/wp-content/uploads/2017/12/15-3-7.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Kahl D.H., Jr. Critical Communication Pedagogy and Assessment: Reconciling Two Seemingly Incongruous Ideas // *International Journal of Communication*. 2013. № 7. P. 2610-2630.
4. Polkinghorne M. Roushan G., Taylor J. Considering the Marketing of Higher Education: The Role of Student Learning Gain as a Potential Indicator of Teaching Quality // *Journal of Marketing for Higher Education*. 2017. Vol. 27. No. 2. P. 213-232 DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/08841241.2017.1380741>.
5. Ahmed, J. Massification to Marketization of Higher Education: Private University Education in Bangladesh // *Higher Education for the Future*. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 76-92. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/2347631115610222>
6. Мызрова К. А. Современные тенденции развития высшего образования // *Креативная экономика*. 2011. № 9. С. 48—52.
7. Суворов Н. А. Тенденции развития высшего образования в современном мире // *Научный вестник МГТУ ГА*. 2012. № 182. С. 103—108.
8. Zholdasbekov, A.A., Yesimkhanova N.A., Zholdasbekova B.A., Sakhieva F.A. Pedagogical communication as the important condition of the training process effectiveness // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017. № 3.
9. Matthews, K.E., Dwyer A., Hine L., Turner J. Conceptions of students as partners // *Higher Education*. 2018. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0257-y>.
10. Маталова С.В., Шевяков Е.Г. Дистанционное обучение иностранных студентов в медицинских вузах России: pro et contra // *Гуманитарные и социальные науки*. 2021. № 1. С. 147—154. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44920354> (дата обращения: 01.11.2021).

11. Fauville G., Luob M., Queiroz A.C.M., Bailenson J.N., Hancock J. Zoom Exhaustion & Fatigue Scale // *Computers in Human Behavior Reports*. Vol. 4, August—December 2021, 100119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100119>.
12. Peper, E., Yang, A. Beyond Zoom Fatigue: Re-energize Yourself and Improve Learning // *Academia Letters*. 2021. Article 257. DOI: <https://doi.org/10.20935/AL257>.
13. Gruber A. Employing innovative technologies to foster foreign language speaking practice // *Academia Letters*. 2021. Article 178. DOI: <https://doi.org/10.20935/AL178>.
14. Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород. Изд-во «Нижегород», 1994. 199 с.
15. Ерофеева К. Л. Философия человека: антропология и аксиология. Иваново, 2013. 216 с.
16. Пак Н. И., Потупчик Е. Г., Хегай Л. Б. Концепция трансформационных и перевернутых электронных учебников // *Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования*. 2020. № 17. С. 153—168.
17. Варенина Л. П. Электронный учебник: за или против // *KANT*. 2017. №4 (25). С. 38—41.
18. Пенно М. А. Преимущества и недостатки электронных учебников // *Концепт*. 2016. № 07. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76090.htm>. (дата обращения: 03.11.2021).
19. Овчинникова К. Р. Учебник и электронный учебник: исторический экскурс // *Сибирский педагогический журнал*. 2007. №8. С. 292—305.
20. Использование электронных учебников в дистанционном обучении [Видеозапись]: вебинар для преподавателей русского языка как иностранного 03.11.2021. Режим доступа: <https://youtu.be/6dpHxl2pXFk> (дата обращения 03.11.2021).
21. Замерченко Н. И., Кузнецов А. В. Модель электронного учебника по иностранному языку нового поколения в условиях введения ФГОС и Профессионального стандарта педагога // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 1(79). С. 417—419.

References

1. Maringe F., Sing N. Teaching large classes in an increasingly internationalising higher education environment: pedagogical, quality and equity issues. *Higher Education*, 2014, vol. 67, Issue 7, pp. 761—782. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-013-9710-0>.
2. Jayawardena D. The “MacBurger”, Non-State Universities and the Changing Landscape of Higher Education in Sri Lanka. *Journal for Critical Education Policy Studies*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 213—240. ISSN 1740-2743. Available at:

<http://www.jceps.com/wp-content/uploads/2017/12/15-3-7.pdf> (accessed 01.11.2021)

3. Kahl D.H., Jr. Critical Communication Pedagogy and Assessment: Reconciling Two Seemingly Incongruous Ideas. *International Journal of Communication*, 2013, no 7, pp. 2610—2630.

4. Polkinghorne M. Roushan G., Taylor J. Considering the Marketing of Higher Education: The Role of Student Learning Gain as a Potential Indicator of Teaching Quality. *Journal of Marketing for Higher Education*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 213—232 DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/08841241.2017.1380741>.

5. Ahmed, J. Massification to Marketization of Higher Education: Private University Education in Bangladesh. *Higher Education for the Future*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 76—92. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/2347631115610222>.

6. Myzrova K. A. Modern tendencies in development of higher education. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2011, no 9, pp. 48—52. (In Russ.)

7. Suvorov N. A. Higher education in modern world. *Nauchnyj vestnik MGTU GA = Civil Aviation High Technologies*, 2012, no 182, pp. 103—108 (In Russ.)

8. Zholdasbekov A. A., Yesimkhanova N. A., Zholdasbekova B. A., Sakhieva F. A. Pedagogical communication as the important condition of the training process effectiveness. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2017, no 3.

9. Matthews, K.E., Dwyer A., Hine L., Turner J. Conceptions of students as partners. *Higher Education*, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0257-y>.

10. Matalova S. V., Shevyakov E. G. Teaching foreign students at medical higher educational institutions of Russia by the use of distance learning: pro et contra. *Gumanitarnye i social'nye nauki = The Humanities and Social Sciences*, 2021, no 1, pp.147—154. (In Russ.)

11. Fauville G., Luob M., Queiroz A.C.M., Bailenson J. N., Hancock J. Zoom Exhaustion & Fatigue Scale. *Computers in Human Behavior Reports*, vol. 4, August—December 2021, 100119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100119>.

12. Peper, E., Yang, A. Beyond Zoom Fatigue: Re-energize Yourself and Improve Learning. *Academia Letters*. 2021. Article 257. DOI: <https://doi.org/10.20935/AL257>.

13. Gruber A. Employing innovative technologies to foster foreign language speaking practice. *Academia Letters*, 2021. Article 178. DOI: <https://doi.org/10.20935/AL178>.

14. Kutyrev V.A. *Estestvennoe i iskusstvennoe: bor'ba mirov* [The Natural and the Artificial: The Struggle of the Worlds]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Publ., 1994. 199 p. (In Russ.)

15. Erofeeva K. L. *Filosofiya cheloveka: antropologiya i aksiologiya* [Philosophy of Man: Anthropology and Axiology]. Ivanovo, 2013. 216 p. (In Russ.)

16. Pak N. I., Potupchik E. G., Hegaj L. B. The concept of transformation and inverted electronic textbooks. *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizatsiya obrazovani-*

ya = *RUDN Journal of Informatization in Education*, 2020, no 17, pp. 153—168 (In Russ.)

17. Varenina L. P. Electronic tutorial: for or against. *KANT*, 2017, no 4 (25), pp. 38—41 (In Russ.)

18. Penno M. A. Advantages and Disadvantages of Electronic Textbooks. *Koncept*. 2016, no 07. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/76090.htm> (accessed 03.11.2021). (In Russ.)

19. Ovchinnikova K. R. Textbook and electronic textbook. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2007, no 8, pp. 292—305. (In Russ.)

20. *Ispol'zovanie elektronnykh uchebnikov v distancionnom obuchenii: webinar dlya prepodavatelej russkogo yazyka kak inostrannogo 03.11.2021* [Use of electronic textbooks in distance teaching: webinar for teachers of Russian as a foreign language]. Available at: <https://youtu.be/6dpHxl2pXfk> (accessed 03.11.2021).

21. Zamerchenko N. I., Kuznecov A. V. The model of a foreign-language electronic textbook of new generation in conditions of introduction of Federal state educational standards and the Professional standard of the teacher. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Issues of theory and practice*, 2018, no 1—2 (79), pp. 417—419 (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Шевяков Евгений Григорьевич

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Приволжский исследовательский
медицинский университет SPIN-код:
9003-0360

603950, Россия, Нижний Новгород,
Минина и Пожарского пл., 10/1

Evgeny G. Shevyakov

Ph. D. in Philology, Foreign Language
Department, Associate Profes-
sor, Privolzhsky Research Medical
University

10/1, Minin and Pozharsky sq.,
Nizhny Novgorod, 603950, Russian
Federation

Чичерина Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
директор института непрерывного
образования
ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

Yulia V. Chicherina

Assistant Professor, Ph. D. in Educa-
tion, Associate Professor,
N. A. Dobrolyubov Linguistics Uni-
versity of Nizhny Novgorod,

SPIN-код 6741-9586
 AuthorID 548379

SPIN-код 6741-9586
 AuthorID 548379

603155, Россия, Нижний Новгород, ул.
 Минина, 31а

31A, Minin street, Nizhny Novgorod,
 603155, Russian Federation

Маталова Светлана Валерьевна

Svetlana V. Matalova

кандидат педагогических наук,
 доцент кафедры иностранных языков,
 Приволжский исследовательский
 медицинский университет,
 SPIN-код: 7470-4274

Ph. D. in Education, Foreign Lan-
 guage Department, Associate Profes-
 sor, Privolzhsky Research Medical
 University,
 SPIN-код: 7470-4274

603950, Россия, Нижний Новгород,
 Минина и Пожарского пл., 10/1

10/1, Minin and Pozharsky sq.,
 Nizhny Novgorod, 603950, Russian
 Federation

Гаврилова Вера Викторовна

Vera V. Gavrilova

старший преподаватель кафедры
 иностранных языков, Приволжский
 исследовательский медицинский
 университет, SPIN РИНЦ 4022-2929

Foreign Language Department, Se-
 nior Teacher, Privolzhsky Research
 Medical University,
 SPIN РИНЦ 4022-2929

603950, Россия, Нижний Новгород,
 Минина и Пожарского пл., 10/1

10/1, Minin and Pozharsky sq.,
 Nizhny Novgorod, 603950, Russian
 Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
 Принята к публикации / Accepted for publication

06.11.2021
 29.11.2021
 02.12.2021